

Чжань Люэ около пяти минут целовал Сянь Шэна (время, за которое можно выпить полчашки чая). Он почти перестал дышать, а его сердце практически остановилось, когда его отпустили. Однако рука Чжань Люэ так и осталась лежать на его талии. Он нарочно сказал:

- Ты просто заставила этого принца закрыть тебе рот.

- Ты...

Чжань Люэ терпеливо ожидал от него нового оскорбления...

- Вонючка Люэлюэ! Ты заслужил потерпеть то позорное поражение!

Уголки рта Чжань Люэ приподнялись. Его ладони покрепче сжали талию Сянь Шэна, а затем он просто усадил его себе на колени и поцеловал в щеку:

- Впредь, когда ты назовешь меня "Люэлюэ", я буду считать, что ты желаешь получить от меня поцелуй.

- ... - Сянь Шэн прикрыл одну щеку ладонью и какое-то время пристально взирал на него. Чжань Люэ снова поцеловал его в другую щеку и сказал:

- Веди себя хорошо. И больше не сердись. Я был неправ.

Сянь Шэн прикрыл ладонью и вторую щеку, тогда Чжань Люэ поцеловал его в лоб. Сянь Шэну уже нечем было прикрываться, так что он мог только сверлить недовольным взглядом этого парня.

Чжань Люэ дразнящим жестом провел пальцем по кончику его носа и произнес:

- Я уже признал, что неправильно поступил. Ты все еще сердишься?

Сянь Шэн выдавил из себя:

- Эмоции не прислушиваются к голосу разума.

Чжань Люэ удерживал его в своих объятиях. Сянь Шэн не мог вырваться из его рук, и у него не оставалось иного выбора, кроме как позволить Чжань Люэ его обнимать. У него возникло такое ощущение, будто Чжань Люэ - огромный приставучий зверь - такой жутко раздражающий зверь!

Продолжая прикрывать ладонями свое лицо, он осознал, что Чжань Люэ оказывает немалое

влияние на него. Раньше ему не нравилось выходить из себя, и ничто не могло придать ему сил, но Чжань Люэ достаточно было небрежно бросить парочку слов, чтобы вывести его из равновесия и "наполнить энергией".

Постепенно, сидя в объятиях Чжань Люэ, он успокоился. Сянь Шэн подумал, что не может продолжать в том же духе. Ему следовало успокоить Чжань Люэ, а не впасть в истерику. Это требовалось для того, чтобы убедиться, что он достаточно полюбится принцу до того, как его разоблачат. В этом случае Чжань Люэ мог бы выслушать его перед тем, как убьет, и пощадить южную Лян.

Он успокоился и, смягчив свой тон, произнес:

- Я больше не сержусь. Можешь меня отпустить.

- Правда? - спросил Чжань Люэ.

Сянь Шэн напомнил себе, что ему нужно сохранять спокойствие, и ответил:

- Правда.

Чувствуя облегчение, Чжань Люэ сказал:

- Тогда быстрее скушай еще одну печенюшку.

Ему снова вручили печеньку. Сянь Шэн молча уставился на нее: - "Спокойствие, только спокойствие..."

Внезапно он поднял руку и резко отпихнул ее от себя:

- Убирайся! Не прикасайся ко мне! Пусти меня! Уходи! Убирайся!!!

Лежавшие на блюде засахаренные фрукты разлетелись по полу. Вооружившись деревянным блюдом, Сянь Шэн выставил принца вон и с силой захлопнул за ним дверь комнаты. Затем он, тяжело дыша, уселся за стол, прикрыл рот рукой и закашлялся.

Ему казалось, будто что-то стоит у него в горле и царапает его. Все потому, что он чуть раньше слишком громко заговорил. Обычно из-за болезни легких его голос был слегка хриловатым, и ему легче было говорить тихо. Но стоило ему повысвить голос, как он начинал задыхаться и из-за одышки проглатывал некоторые слоги.

Чжань Люэ и сам понял, что перестарался с поддразниванием. После того как его выставили,

он не посмел вернуться обратно, опасаясь, еще сильнее вывести жену из себя. Обе, и Юэ Хуа, и Жуи, опустив головы, стояли снаружи.

Когда он общался с другими людьми, за исключением принцессы Сянь Шэн, от наследного принца исходила крайне безжалостная аура, даже если он улыбался.

Сянь Шэн убил слишком много сил на то, чтобы прогнать Чжань Люэ. Он разлегся на столе, чувствуя, как отяжелела его голова.

Неважно, что произойдет, он больше никогда не станет есть это печенье. Если он продолжит его есть, а эффект так и не проявит себя, это непременно вызовет подозрения у Чжань Люэ. В итоге было вполне возможно, что, пытаясь разобраться в причинах, он узнает всю правду.

Пока он неподвижно лежал на столе, внезапно раздался громкий звук от окна, как будто кто-то в него колотил. К этому звуку примешивался шум, как будто от хлопающих крыльев. Сянь Шэн посмотрел в сторону окна и прислушался. Спустя какое-то время звук повторился.

Неужели это была птица, которая не смогла зимой найти себе пропитание?

С трудом заставляя передвигаться свое ослабевшее тело, Сянь Шэн медленно поднялся и подошел к окну. Когда он поднял руку и открыл ставни, то увидел перед собой снежного голубя. Он был полностью белым, вылепленным из снега. Его клюв был сделан из щепки, а глаза - из двух черных угольков. Кто-то даже с помощью киновари нарисовал два красных кружка у него на щеках. Так как у него не было ног, казалось будто он сидел на оконной раме. Он был таким милым и выглядел, как живой.

<http://bllate.org/book/15629/1397521>